

**Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации**

Distr.: General
11 March 2014
Russian
Original: French

**Комитет по ликвидации
расовой дискриминации**

Сообщение № 50/2012

**Мнение, принятое Комитетом на его восемьдесят
четвертой сессии (3–21 февраля 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	А. М. М. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	8 января 2012 года (первоначальное пред- ставление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	18 февраля 2014 года

GE.14-41528 (R) 100414 110414

* 1 4 4 1 5 2 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Мнение Комитета по ликвидации расовой дискриминации в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (восемьдесят четвертая сессия)

относительно

Сообщения № 50/2012*

Представлено: А. М. М. (не представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: автор сообщения
Государство-участник: Швейцария
Дата сообщения: 8 января 2012 (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

на своем заседании 18 февраля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 50/2012, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации А. М. М. в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Мнение

1. Автором настоящего сообщения от 8 января 2012 года является А. М. М., гражданин Сомали, который родился в Могадишо 10 декабря 1968 года. Он утверждает, что является жертвой нарушения Швейцарией пунктов 1–4 статьи 1; пункта 2 статьи 2; пункта с) статьи 4; пунктов а) и b) и d) i) iii) iv) v) статьи 5, а также статей 6 и 7 Конвенции¹. Он не представлен адвокатом.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нурредин Амир, г-н Алексей С. Автономов, г-н Марк Боссайт, г-н Хосе Франсиско Кали Цай, г-жа Анастасия Крикли, г-жа Фатимата-Бинта Виктория Дах, г-н Ион Дьякону, г-жа Афива-Киндена Хохуэто, г-н Хуан Юнань, г-н Анвар Кемаль, г-н Мельхем Халаф, г-н Гюн Кут, г-н Дилип Лахири, г-н Пастор Элиас Мурильо Мартинес, г-н Карлос Мануэль Васкес и г-н Ен Сик Юн Ен Кам Джон.

¹ Швейцария ратифицировала Конвенцию 29 ноября 1994 года и сделала заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции 19 июня 2003 года.

Факты в изложении автора

2.1 В 1996 году, когда автор сообщения завершил курс обучения в Военно-гражданской академии Триполи, он подал ходатайство о предоставлении ему разрешения на проживание в Ливии; получив отказ, автор вылетел назад в Сомали рейсом через Цюрих (Швейцария). Опасаясь преследований со стороны правящих кланов в своей стране происхождения (он чувствовал, что ему грозит опасность, поскольку был направлен в Ливию прежним правительством Сомали), автор принял решение подать ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии, когда он находился транзитом в Цюрихе. В ответ на свое ходатайство об убежище от 11 августа 1997 года автор получил 5 января 1999 года решение Федерального управления по делам беженцев (УДБ, которое впоследствии было заменено Федеральным миграционным бюро – ФМБ) о предоставлении ему права на временное пребывание. УДБ сочло, что автор не отвечает критериям, позволяющим получить статус беженца, поскольку он "не подвергался лично мерам преследования". Тем не менее, изучив все материалы дела и политическую ситуацию в Сомали на момент подачи ходатайства, УДБ не сочло целесообразным высылать его в страну происхождения. С тех пор автор имеет разрешение серии F, которое дает ему право на временное пребывание.

2.2 С 5 января 1999 года автор получает пособие в размере 387,50 шв. франков, которое он считает недостаточным для удовлетворения своих потребностей².

2.3 За исключением периода со 2 мая 2000 года по 30 сентября 2002 года, автору так и не удалось найти в Швейцарии работу, несмотря на полученное в Ливии высшее образование и на приложенные им усилия по прохождению обучения³. В контракте автора с его работодателем, который был заключен в 2000 году, указывалось, что он был домашним слугой, хотя его функции заключались в работе на стойке приема в гостинице и в обеспечении перевода, особенно для клиентов из арабских стран. После одного года работы с валовой заработной платой в размере 1700 шв. франков автор сообщил работодателю, что он не может продолжать трудиться на таких условиях. Работодатель уведомил автора о том, что он, имея разрешение серии F, не может быть нанят в качестве сотрудника по приему клиентов, поскольку такую должность могут занимать только лица с разрешением на постоянное проживание. Поэтому работодатель в его контракте указал, что он принят на работу в качестве "швейцара". Поскольку автора это не устраивало, работодатель предложил ему работу в ночное время, чтобы днем он мог посещать занятия по немецкому языку. В контракте было указано, что он является "ночным сотрудником по приему" на условиях неполной занятости и почасовой оплаты, т.е. без какой-либо стабильности. ФМБ удерживало из его заработной платы 10% и переводило эти средства на специальный счет.

2.4 Чтобы повысить свои шансы на нахождение более стабильной работы, автор принял меры для получения практического и университетского образования. В 2001 году он обратился в службу страхования от безработицы с просьбой оплатить его обучение в сфере гостиничного бизнеса. Автор выразил готовность компенсировать этой службе расходы по его обучению, как только у него

² Это пособие выплачивается Водуазским центром по приему мигрантов (ВЦПМ) в случае, когда его получатель не занимается оплачиваемой трудовой деятельностью. Наряду с этим ВЦПМ предоставляет мигранту жилище и медицинское страхование.

³ В 2005 году автор прошел курс профессиональной подготовки в Германии и в 2006 году вернулся в Швейцарию.

появится такая возможность. Эта просьба, поданная 30 ноября 2001 года, была отклонена Региональным управлением по трудоустройству на том основании, что, хотя этот учебный курс повысил бы его профессиональный уровень, прохождение такого курса не было признано необходимым для трудоустройства автора, поскольку он и так уже работает в сфере гостиничного хозяйства. Это решение было подтверждено постановлением Административного суда кантона Во от 18 июня 2003 года. Своим постановлением от 2 сентября 2004 года Федеральный суд по страховым делам подтвердил постановление кантонального суда, мотивировав свое решение тем, что автор с учетом своего профессионального уровня способен самостоятельно найти работу в Швейцарии и не нуждается в прохождении данного курса обучения.

2.5 В числе многочисленных заявок на трудоустройство автор в октябре 2007 года подал свою кандидатуру в ФМБ на заполнение вакансии переводчика-делопроизводителя. Владея сомалийским, арабским и французским языками, он решил, что его кандидатура вызовет интерес. Автор прошел собеседование и письменный экзамен, результаты которых были признаны весьма успешными. Начальник департамента сообщил автору, что, несмотря на хорошие результаты, он не может быть принят на работу из-за отказа федерального правительства, вызванного тем, что лицо с разрешением серии F не может быть взято на эту должность.

2.6 Наконец, в поисках работы на речном флоте для перевозок по Рейну в Базеле автор обратился в службу профессиональной подготовки кантона Базель, и этот контакт оказался весьма позитивным. Однако его просьба о переезде в другой кантон, поданная в ФМБ, была отклонена 21 сентября 2005 года.

2.7 С другой стороны, автор утверждает, что, несмотря на вступление в силу 1 января 2008 года нового Федерального закона об иностранцах (ЗОИ), лица с разрешением серии F по-прежнему должны обращаться в миграционную службу за разрешением на трудовую деятельность. В самом деле, автор был проинформирован об этом требовании 12 января 2011 года.

2.8 Кроме того, автор хотел подтвердить свой диплом специалиста по морским перевозкам в других странах (в Швейцарии такая процедура невозможна). Для этого требовалось, чтобы власти государства-участника выдали ему свидетельство о временном пребывании или документ о виде на жительство, признанный соседними государствами. Автору не удалось получить от швейцарских властей официальное письмо, и поэтому он не смог подтвердить свой диплом.

2.9 Доступ к высшему образованию для лиц с разрешением серии F также строго регламентирован. После ряда попыток автору не удалось добиться зачисления в Лозаннский университет, хотя он, по его мнению, выполнил все поставленные требования. Действительно, лицам с разрешением серии F необходимо иметь три года трудового стажа (см. Директивы Управления по условиям регистрации 2011–2012 годов). Однако, если принять во внимание профессиональные стажировки, которые были также пройдены в период 2002–2005 годов (автор утверждает, что по швейцарскому законодательству стажировки зачитываются в трудовой стаж), то необходимый трехлетний стаж был накоплен. Автор ссылается на переписку по электронной почте между университетом и миграционными властями, из которой следует, что единственной причиной отказа является разрешение серии F. Вместе с тем автору удалось добиться зачисления в Женевский университет, и он обратился с просьбой разрешить ему переезд из кантона Во в кантон Женева. 9 июля 2008 года ФМБ сообщило ему о своем намерении отказать в удовлетворении этой просьбы.

2.10 Несмотря на то, что автор проживает в Швейцарии с 1999 года, что он неоднократно пытался найти работу и параллельно с ее поисками проходил стажировки и старался повышать свой профессиональный уровень, ему до сих пор не удалось добиться получения другого статуса, кроме разрешения серии F. В 2001 году, работая полный день в нестабильных и неравных условиях, он обратился к властям Швейцарии с просьбой выдать ему разрешение на проживание и работу (разрешение серии B). Ему было отказано на основании того, что для получения такого статуса соискатель должен проживать в Швейцарии длительное время, причем конкретный срок такого проживания в письме не указывался. Вместе с тем другое известное автору лицо обратилось с аналогичной просьбой и получило ответное письмо с указанием требуемого срока. Благодаря этому лицу автор узнал, что может обращаться с такой просьбой после пяти лет проживания в Швейцарии. После этого автор выждал необходимый срок и направил ходатайство о выдаче ему упомянутого разрешения. 8 февраля 2003 года он получил письмо с уведомлением об отказе в рассмотрении его ходатайства. Он запросил официальный письменный ответ, чтобы затем обратиться в суд. После нескольких месяцев ожидания 6 июня 2003 года он получил письмо с изложением мотивов отказа. Решение об отказе в рассмотрении ходатайства было принято на основании статьи 4, подпункта d) пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Федерального закона о пребывании и постоянном проживании иностранцев (ЗППИ) и пункта f) статьи 13 Постановления об ограничении числа иностранцев (ПОИ). В своем решении от 28 августа 2004 года Служба по вопросам народонаселения кантона Во (СВНВ) также сослалась на статью 4 и пункт 1 статьи 16 ЗППИ. Кроме того, СВНВ упоминает практику Федерального суда (постановление от 21 февраля 1996 года по делу Нгангу М.), когда суд счел, что в сфере федерального законодательства нельзя путем вынесения постановления предоставить иностранцу право на постоянное проживание, поскольку это будет несовместимо со статьей 4 ЗППИ.

2.11 Что касается доступа к медицинскому обслуживанию, то в январе 2008 года автор попытался пройти лечение у зубного врача, однако ему не удалось своевременно получить необходимые услуги, поскольку Водуазский центр по приему мигрантов (ВЦПМ) не предоставил ему гарантию оплаты лечения – документ, который необходим для любых обращений за медицинской помощью, сопряженных с финансовыми расходами.

2.12 По утверждению автора, касающемуся вмешательства властей в его частную жизнь, с июля 2009 года сотрудники ВЦПМ неоднократно проникали в его жилище, вскрывали его почтовый ящик и корреспонденцию, причем даже взломали его почтовый ящик, когда им не удалось подобрать ключ для его вскрытия. С другой стороны, автор получил несколько писем, где ему предписывалось пройти ряд учебных курсов, в ходе которых он должен был прослушать лекции по темам "Жизнь в Швейцарии: уклад и обычаи" или "Проживание в квартире", хотя автор жил в Швейцарии уже много лет⁴. Поскольку автор воспротивился таким требованиям, считая их оскорбительными для своего происхождения и социально-культурного уровня своей личности, из его ежемесячного пособия была удержана сумма, соответствующая стоимости двухдневного обучения. Кроме того, с 6 июня 2001 года по 29 июня 2004 года автор безуспешно обращался с просьбой разрешить ему выезд из страны для посещения своей больной матери, проживающей в Эфиопии.

⁴ Этот курс является обязательным для всех лиц, имеющих разрешение серии F (временное пребывание), будь то вновь прибывшие или иные лица.

2.13 6 декабря 2006 года автор направил в Федеральную комиссию по борьбе с расизмом жалобу в связи с отказом в выдаче разрешения на постоянное проживание и с дискриминационными последствиями, вызванными наличием у него разрешения серии F. 27 декабря 2006 года Федеральная комиссия по борьбе с расизмом в своем ответе указала, что она не занимается рассмотрением вопросов, связанных со статусом разрешения на проживание на уровне отдельных лиц. Наряду с этим она передала жалобу на рассмотрение Федеральной комиссии по делам беженцев, которая 22 января 2007 года отклонила жалобу автора на основании того, что только власти кантона уполномочены решать вопросы выдачи разрешений на проживание и выявлять возможные ошибки, допущенные при оценке той или иной ситуации. 8 сентября 2009 года автор обратился с тем же вопросом к административному посреднику Евангелической реформаторской церкви кантона Во. 3 октября 2011 года автор направил в Департамент юстиции и полиции письмо с просьбой принять меры в отношении ФМБ, но все его действия оказались безрезультатными.

2.14 Кроме того, автор обращался с жалобами в национальные судебные инстанции. Так, например, его жалоба, поданная 1 февраля 2008 года в Федеральный административный суд в связи просьбой о выдаче удостоверения личности с проставленной визой на возвращение, была отклонена 19 февраля 2008 года.

2.15 26 августа 2010 года автор подал жалобу на неизвестное лицо, в частности из-за ущерба собственности, причиненного в результате взлома его почтового ящика, а также 3 и 17 января – жалобы на ВЦПМ. Он жаловался на сотрудников этого учреждения за нарушение неприкосновенности его частной жизни, поскольку они хотели посетить его жилище и зафиксировать технические характеристики жилища, стремились записать автора на различные курсы, не удовлетворили его просьбу о замене социальной работницы и долго не направляли ему ответное письмо в связи с лечением у стоматолога. Своим постановлением от 2 мая 2011 года окружной прокурор Лозанны отказал автору в рассмотрении его жалобы, считая, что в действиях, которые инкриминировались ВЦПМ, отсутствуют признаки какого-либо уголовного правонарушения, и что жалоба на причинение ущерба собственности подана с опозданием. Кроме того, прокурор отклонил ходатайство о предоставлении правовой помощи и назначении бесплатного адвоката.

2.16 19 мая 2011 года автор подал апелляцию на постановление прокурора в Апелляционную палату по уголовным делам Водуазского кантонального суда. В своей апелляции он пожаловался на случаи вторжения сотрудников ВЦПМ в его частную жизнь, на препятствия его доступу к медицинскому обслуживанию и на затруднения в реализации его планов в сфере профессиональной деятельности. Автор утверждал, что источником этих действий и превышения власти является расовая дискриминация; он непосредственно сослался на статью 261 Уголовного кодекса Швейцарии и на положения Конвенции⁵. Своим постановлением от 27 мая 2011 года Кантональный суд подтвердил постановление прокурора на основании того, что жалоба на причинение ущерба имуществу была подана с опозданием и что остальные факты не связаны с уголовно наказуемы-

⁵ В своей жалобе автор указывает: "Подоплекой всех этих действий и упомянутого превышения власти является расовая дискриминация. Поскольку мне выдано разрешение серии F, которое само по себе обусловлено моим национальным происхождением и мотивами моего пребывания в Швейцарии, сформировалась категория лиц, на которую не распространяется действие законов, запрещающих расовую дискриминацию и предписывающих уважение личной жизни и сферы частных отношений".

ми деяниями, поскольку сотрудники ВЦПМ по закону облечены полномочиями посещать жилище и принимать решения. В частности, суд указал, что, согласно Закону кантона Во об оказании помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЗППУ) от 7 марта 2006 года, ВЦПМ следит за тем, чтобы использование помещений, которые он предоставляет, соответствовало законодательству в области обустройства территории и строений, а также решению о расселении, и что в этой связи сотрудники ВЦПМ уполномочены проводить проверки; кроме того, возможны и необъявленные посещения таких помещений.

2.17 8 августа 2011 года автор подал в Федеральный суд апелляцию в уголовном порядке, повторно изложив в ней свои претензии к ВЦПМ и жалобы на проявления к нему расовой дискриминации в сфере доступа к основным правам. Он ходатайствовал о проведении эффективного разбирательства и тщательного расследования, признания факта нарушения своих основных прав и присуждения ему компенсации за моральный и физический ущерб в размере 2 000 шв. франков. 18 августа 2011 года Федеральный суд объявил его апелляцию неприемлемой ввиду недостатка оснований. Суд, в частности, счел, что по закону апелляционная жалоба должна быть обоснована по существу и заявитель обязан кратко указать, в чем именно обжалуемое решение нарушает его права; что кантональный суд признал, что сотрудники ВЦПМ действовали в рамках своих должностных обязанностей, обладая по закону полномочиями проводить необъявленные проверки и посещения помещений; что заявитель не привел ни одного развернутого аргумента в обоснование своих утверждений; что заявитель сослался на положения, действие которых распространяется только на лиц, имеющих статус беженца; что эти положения (как и положения Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, на которую автор не сослался в кантональном суде) не имеют отношения к сфере применения уголовного законодательства; и что для обжалования не удовлетворяющих его решений автор мог воспользоваться административной кассационной процедурой.

Содержание жалобы

3. По мнению автора, власти государства-участника распределяют просителей статуса беженца по категориям в зависимости от их биографии, их политических и религиозных убеждений, а также от их интеллектуального уровня и возможных планов. Действия и позиции властей, имеющих возможность контролировать его доступ к рынку труда, к медицинскому обслуживанию и профессиональной подготовке, вторгаться в его частную жизнь, а также действовать вопреки его интересам в любом органе, напрямую связаны с его происхождением, идентичностью, биографией и личностными характеристиками. Автор указывает, что обращение с ним не равно обращению с остальным населением и что, несмотря на его многочисленные жалобы в различные органы, не было начато ни одного расследования с целью выявления происков властей в отношении автора. Поэтому автор утверждает, что действия властей по отношению к нему представляют собой нарушение государством-участником пункта 1 статьи 1, пункта 2 статьи 2, пункта с) статьи 4, пунктов а), б) и d) i) iii) iv) v) статьи 5, а также статей 6 и 7 Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 31 августа 2012 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно указывает, что 11 августа 1997 года автор подал ходатайство о предоставлении ему убежища в Швейцарии. УДБ отклонило это ходатайство на основании того, что автор не соответствовал определению беженца по смыслу статьи 3 Федерального закона Швейцарии об убежище (ФЗУ). УДБ сочло, что принцип невысылки в его случае неприменим и что нет никаких оснований для вывода о том, что автору в случае возвращения в свою страну будет угрожать какая-либо опасность. Тем не менее после проведения оценки всех обстоятельств дела высылка автора в Сомали или в какое-либо третье государство не была признана подлежащей исполнению. Поэтому 5 января 1999 года УДБ постановило выдать автору разрешение на временное пребывание. Автор обжаловал это решение, однако 18 февраля 1999 года его апелляция была отклонена швейцарской Апелляционной комиссией по делам беженцев (впоследствии заменена Федеральным административным судом).

4.2 Разрешение на временное пребывание не является разрешением на проживание, а представляет собой альтернативу решению о высылке. Права и обязанности лиц, которым разрешено временно находиться в стране, регулируются положениями об иностранцах и соответствующими постановлениями. С 1 января 2008 года лица, которым разрешено временно находиться в стране, имеют доступ к рынку труда⁶. Вопросы, касающиеся предоставления разрешения на временное пребывание, размещения и продления такого статуса, относятся к компетенции властей кантона пребывания. Вопросы доступа к рынку труда, социальной помощи, ограничений выбора поставщиков медицинских услуг и жилища находятся в ведении компетентного кантонального органа.

4.3 В кантоне Во, где проживает автор, лица с разрешениями на временное пребывание рассматриваются в качестве просителей убежища (статья 3 ЗППУ). Вопросы предоставления последующего разрешения на пребывание регулируются положениями Федерального закона об иностранцах (ЗОИ). Преобразование разрешения на временное пребывание в разрешение на постоянное проживание относится к компетенции кантона и зависит от критериев интеграции (в частности, от длительности пребывания, от социальной интеграции и финансовой самостоятельности), а также от семейного положения соответствующего лица. Ходатайство о предоставлении разрешения на постоянное проживание может быть подано иностранцем, который имеет разрешение на временное пребывание и проживает в Швейцарии не менее пяти лет.

Относительно приемлемости сообщения

4.4 Ссылаясь на пункт 2 статьи 1 Конвенции, государство-участник напоминает, что его органы власти вправе применять различное обращение к собственным гражданам и к иностранным гражданам при условии, что это различие не связано с проявлением дискриминации на основе расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения или не влечет за собой та-

⁶ См. пункт 6 статьи 85 Федерального закона об иностранцах (ЗОИ), согласно которому лица, имеющие разрешение на временное пребывание, могут получить от кантональных властей разрешение заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью вне зависимости от состояния рынка труда и занятости и от экономического положения.

ких последствий. Жалобы автора основаны исключительно на его статусе по законодательству об иностранцах, а не на его происхождении или сомалийском гражданстве. Законодательные положения, о которых идет речь в данном случае, применяются не только к гражданам Сомали или к какой-либо определенной группе лиц по смыслу статьи 1 Конвенции.

4.5 Вопрос о том, может ли статус лиц, которым разрешено временно находиться в Швейцарии, учитывая связанные с этим статусом ограничения (в частности, при длительном пребывании), приводить к такому исключению этих лиц, чтобы их можно было квалифицировать как группу, защищенную запретом на проявление дискриминации, был рассмотрен в 2003 году в докладе Института публичного права Бернского университета, уполномоченного Федеральной комиссией по борьбе с расизмом⁷. Согласно итогам этой экспертной оценки, какая-либо группа, определяемая по статусу своего разрешения на пребывание, не входит в число групп, защищенных запретом на проявление дискриминации. Разрешение на временное пребывание представляет собой правовой статус. Наличие какой-либо определенной связи с человеком и его характеристиками – такой, которая нужна для мотивировки дискриминации, – само по себе не предполагается данным правовым статусом. Наряду с этим в докладе признается, что совокупность ограничений, наложенных на основные сферы жизнедеятельности, может приводить к исключению соответствующих лиц, но что такое исключение не является дискриминацией, причем даже косвенной.

4.6 По поводу исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник отмечает, что любое лицо имеет право заявить в швейцарских судах о нарушении пункта 2 статьи 8 Конституции Швейцарии, запрещающего расовую дискриминацию. Однако автор не заявил о таком нарушении, хотя мог бы это сделать, поскольку указанное средство защиты, называемое публично-правовым, доступно любому лицу, которое заявляет о проявлении к нему дискриминации на основе его принадлежности к какой-либо группе, защищаемой этим же положением. Нарушение основных прав, гарантируемых Конституцией или международной конвенцией, также может стать предметом исковой процедуры по гражданскому или уголовному праву в рамках средств правовой защиты, которые имеются на кантональном или федеральном уровне. Согласно швейцарскому законодательству, жалоба на несовместимость внутреннего правоприменения с конституционными или конвенционными гарантиями в принципе всегда может быть подана по процедурам, предусмотренным для обжалования действий такого рода.

4.7 Автором было возбуждено несколько исковых процедур в различных инстанциях. Производство по двум из них велось вплоть до Федерального суда: первое касалось преобразования его разрешения на временное пребывание в разрешение на постоянное проживание (постановление Федерального административного суда от 14 мая 2007 года), а второе – жалобы по уголовному праву на действия ВЦПМ, в рамках которого 18 августа 2011 года Федеральный административный суд вынес решение о неприемлемости. В первом случае автор ссылался на один или несколько докладов Федеральной комиссии по борьбе с расизмом, но не жаловался на какое-либо нарушение Конвенции. Так или иначе, требование правила 91 f) правил процедуры Комитета, согласно которому сообщение должно быть представлено Комитету в течение шести месяцев после исчерпания внутренних средств правовой защиты, не было соблюдено.

⁷ R. Kiener et A. Rieder, *Admission provisoire – Sous l'angle des droits fondamentaux*, Berne, Commission fédérale contre le racisme, 2003.

4.8 Что касается различных ограничений, связанных с режимом временного пребывания, то и в этом случае автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Так, автор подал жалобу на нарушение неприкосновенности его частной жизни и на недостаточный доступ к медицинскому обслуживанию. Эти претензии были озвучены в Федеральном суде в качестве аргументов против прекращения производства по уголовному иску, поданному автором против ВЦПМ. Тем не менее в своем постановлении от 18 августа 2011 года Федеральный суд объявил жалобу неприемлемой за отсутствием достаточного обоснования по смыслу пункта 2 статьи 42 Закона о Федеральном суде (ЗФС), ибо автор не привел никакой аргументации в связи с теми мотивами, в силу которых его жалоба была отклонена кантональным судом. Суд счел, что его уголовный иск был подан с опозданием и что сотрудники ВЦПМ действовали в рамках своих должностных обязанностей, предусматривающих посещение и проверку помещений. По поводу жалобы на расовую дискриминацию Федеральный суд указал, что этот вид претензии не был озвучен в кантональном суде. Таким образом, Федеральный суд был не в состоянии рассматривать вопрос о применении Конвенции, поскольку ее положения не были упомянуты в требуемой законом форме. Государство-участник отмечает, что в кантональном законе об оказании помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЗППУ) предусмотрены четкие процедуры обжалования решений ВЦПМ⁸. Однако автор не обжаловал решения ВЦПМ в отношении его жилища, его медицинского обслуживания и оказания ему социальной помощи по процедурам, изложенным в Законе об оказании помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЗППУ); он оспорил лишь однократный расчет суммы его социального пособия.

4.9 Что касается зачисления автора в Лозаннский университет, то он никак не обжаловал решение об отказе в его приеме в этот университет. В сфере доступа к трудовой деятельности автору ничто не мешало искать работу и трудоустроиваться. Что касается отказа автору в разрешении на поездку с целью посещения больной матери в 2008 году, то 5 марта 2008 года поданная автором жалоба была исключена из реестра Федерального административного суда по причине отзыва жалобы заявителем. В любом случае, как представляется, в этой жалобе не было ни одного упоминания о расовой дискриминации; при этом опять-таки не был соблюден шестимесячный срок, предусмотренный для представления сообщения Комитету. С 2010 года условия выдачи иностранцам проездного документа были упрощены, и с апреля 2010 года автор имеет право получить проездной документ, то есть право покинуть Швейцарию и возвращаться в нее. Что касается принятых автором в 2011 году мер по получению проездного документа для обучения за границей, то из материалов дела следует, что автор неверно сформулировал суть своего ходатайства, объединив в нем просьбы о выдаче ему проездного документа и разрешения на постоянное проживание.

4.10 Государство-участник приходит к выводу, что автор не исчерпал либо исчерпал ненадлежащим образом внутренние средства правовой защиты, предусмотренные для защиты его основных прав. У внутренних судебных органов не было оснований рассматривать вопрос о том, была ли проявлена дискриминация по смыслу пункта 2 статьи 8 Конституции или Конвенции в связи с правовым статусом иностранцев.

⁸ Осуществление этих процедур регулируется статьями 72 и 73 кантонального закона об оказании помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЗППУ).

Относительно существования сообщения

4.11 Государство-участник отмечает, что правовой статус автора не зависит от его национального происхождения. Его статус, равно как и связанные с ним ограничения, могут быть изменены в случае, если автор будет соответствовать личным критериям для получения разрешения на постоянное проживание. Кроме того, автор не показал, что его национальное происхождение служит препятствием для получения такого разрешения. Тот факт, что автор не получил разрешения на постоянное проживание, обусловлен его личными обстоятельствами, а не его национальным происхождением или расовой принадлежностью. В своем решении от 22 февраля 2007 года административный суд кантона Во счел, что автор не подтвердил свою способность удовлетворять собственные потребности на долговременной основе (поскольку он полностью зависел от помощи со стороны кантона Во), тогда как у него имелась возможность заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью. Вряд ли аргументы такого рода являются беспочвенными, учитывая компетенцию государства-участника по регулированию иммиграции. Контроль за иммиграцией не противоречит Конвенции и являлся бы ее нарушением лишь в случае, если за мерами такого контроля фактически скрывалась бы расовая дискриминация.

4.12 Автор не заявляет о том, что он не имел возможности работать; он подвергает критике обязанность доводить каждый новый факт своего трудоустройства до сведения Службы занятости. В самом деле, согласно пункту 6 статьи 85 Федерального закона об иностранцах (ЗОИ) лица, имеющие разрешение на временное пребывание, имеют право заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью при наличии соответствующего разрешения. Как минимум с 2000 года власти кантона Во в ходе процедуры выдачи таких разрешений ограничиваются рассмотрением условий найма. Так, в противоположность утверждению автора, ему ничто не мешало и не мешает искать работу. Государство-участник далее указывает, что после вступления ЗОИ в силу 1 января 2008 года лица, имеющие разрешение на временное пребывание, пользуются неограниченным доступом к рынку труда Швейцарии и что эта группа лиц была признана целевой группой для поощрения к интеграции. В свете вышеизложенного государство-участник считает, что утверждение автора относительно доступа к трудовой деятельности является необоснованным. Впрочем, этот вывод подтверждается наличием оговорки, выдвинутой государством-участником к пункту 1 статьи 2 Конвенции.

4.13 По поводу доступа к высшему образованию и права на свободное передвижение по территории государство-участник отмечает, что нет никаких письменных свидетельств заявки автора на его зачисление в Лозаннский университет на 2000 год. Возможно, автор осведомился об этом в устной форме, но никакой письменной заявки не подавалось. В 2008 году автор подал документы для зачисления на факультет общественно-политических наук Лозаннского университета. Эта заявка была отклонена 26 марта 2008 года, поскольку она не соответствовала критериям, определенным статьей 85 Регламента о применении Закона от 6 июля 2004 года о Лозаннском университете (ППЗУ)⁹. В своем

⁹ Статья 85. Административные условия

Документы на зачисление могут подавать: абитуриенты, являющиеся гражданами Швейцарии, граждане Лихтенштейна, иностранцы, проживающие в Швейцарии (имеющие разрешение серии С), другие иностранцы, проживающие в Швейцарии и имеющие швейцарское разрешение на работу в течение как минимум трех лет, а также политические беженцы при условии соответствия следующим требованиям:

а) наличие документа о профессиональном или о среднем образовании;

письменном отказе Служба по вопросам регистрации и зачисления информировала автора о возможности записаться на предварительный экзамен, при этом рекомендуя ему осведомиться об условиях сдачи такого экзамена. Автор не последовал этим рекомендациям и явился прямо в университет, полагая, что он сможет просто сдать экзамен, не соблюдая формальностей, предусмотренных Регламентом. Хотя статус автора не изменился, в 2009 году он вновь подал заявку на зачисление и получил аналогичный отказ на основании статьи 85 упомянутого Регламента. Согласно архивам университета, никакой заявки от автора на 2010 год не поступало. В 2011 году его заявка была отклонена в силу тех же причин. 3 марта 2011 года автор обратился к университету с просьбой сообщить ему о возможных средствах обжалования, что и было сделано работниками университета 8 марта 2011 года. Автор не воспользовался указанными средствами обжалования. Государство-участник отмечает, что, хотя РПЗУ не предусматривает зачисление лиц, имеющих разрешение на временное пребывание, это продиктовано не расовыми мотивами, а исключительно тем фактом, что статус этих лиц в Швейцарии является непрочным, поскольку их ходатайство об убежище было отклонено, а их пребывание в стране разрешено лишь потому, что их высылка в данных условиях недопустима. Государство-участник отмечает, что в одном из своих предыдущих решений Комитет сделал вывод, что ограниченный доступ в вузы (например, для лиц, не имеющих разрешения на постоянное проживание) совместим с Конвенцией¹⁰.

4.14 В отношении доступа к лечению и к медицинскому страхованию государство-участник отмечает, что право на получение помощи в бедственных ситуациях, предусмотренное статьей 12 Конституции Швейцарии, предполагает, в частности, право на доступ к базовому медицинскому обслуживанию, которое является одинаковым для всех, без какой бы то ни было дискриминации. Это – социальное право, которое подлежит прямому восстановлению в судебном порядке. Обязательное медицинское страхование для лиц, имеющих разрешение на временное пребывание, регулируется Федеральным законом об убежище (ФЗУ) и Федеральным законом от 18 марта 1994 года о медицинском страховании (ЗМС). В данном случае 14 января 2008 года автору следовало безотлагательно направиться в Отделение стоматологии и зубной медицины для лечения зуба. Счета за это лечение были направлены в ВЦПМ, который произвел их оплату. Что касается сметной стоимости стоматологических услуг, рассчитанной врачом для автора, то ВЦПМ запросил обоснование суммы этой сметы. После проверки ВЦПМ предоставил гарантию оплаты услуг. Поэтому власти государства-участника нельзя упрекнуть в том, что они не гарантировали доступ автора к медицинскому обслуживанию.

4.15 Государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, действия по проверке условий размещения, предусмотренные статьей 32 Закона об оказании помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЗППУ), являются дискриминирующим нарушением его права на неприкосновенность

-
- b) наличие стажа последующей трудовой деятельности при полной занятости, соответствующего периоду продолжительностью три года;
 - c) подготовка и подача пакета документов;
 - d) успешное прохождение различных этапов процедуры приема;
 - e) выполнение административных формальностей по зачислению.

Дела абитуриентов, отвечающие административным требованиям, передаются ректоратом на соответствующий факультет.

¹⁰ См. сообщение № 42/2008 *Д.Р. против Австралии*; Мнение, принятое 14 августа 2009 года, пункт 7.2.

жилища. Но ведь автор проживает в квартире, предоставленной ему ВЦПМ; на основании статьи 81 Федерального закона об иностранцах (ФЗУ) и статьи 28 и последующих статей ЗППУ этот центр имеет право проводить внезапные посещения жилища при выполнении некоторых условий, связанных с общественными интересами, и соблюдении принципа пропорциональности. В данном случае с 2009 года и до даты представления замечаний государства-участника сотрудникам ВЦПМ потребовалось проникнуть в жилище автора только дважды, что не может считаться чрезмерным. В самом деле, сотрудники хозяйственной службы ВЦПМ были вынуждены проникнуть в квартиру автора, чтобы проверить чистоту жилища. Целью второго посещения, состоявшегося в январе 2011 года, было измерение площади квартиры. Оба проверочных визита были доведены до сведения автора в письменной форме. Эти решения не были обжалованы ни по одной из процедур. С другой стороны, у государства-участника нет никаких сведений об инциденте с почтовым ящиком автора. В любом случае, проведение подобных проверочных мероприятий не указывает на проявление дискриминации на основе расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения.

4.16 С точки зрения социальной помощи автор находится на полном обеспечении ВЦПМ. Согласно соответствующим законодательным положениям, ему выплачивается ежедневное пособие в размере 12,50 шв. франков, что соответствует размеру пособия, назначаемого всем лицам, находящимся в аналогичной ситуации. В течение 10 дней после уведомления о предоставлении помощи сумма этого пособия может быть обжалована в дирекцию ВЦПМ в соответствии со статьей 72 Закона об оказании помощи просителям убежища и некоторым категориям иностранцев (ЗППУ) и статьей 6 Руководства по оказанию помощи кантона Во. В данном случае автор ни разу не обжаловал упомянутые решения, чтобы оспорить назначенную ему сумму пособия; автор лишь оспорил, во-первых, сумму, удержанную из его пособия после того, как он проигнорировал приглашения для прохождения учебных курсов, участие в которых было для него обязательным, а во-вторых – удержание суммы его дохода за преподавание французского языка. Апелляция в связи с этим вторым случаем до сих пор находится на рассмотрении начальника Департамента экономики кантона.

4.17 По поводу жалобы на нарушение статьи 6, как уже отмечалось выше, государство-участник полагает, что автор либо не исчерпал, либо ненадлежащим образом исчерпал средства правовой защиты, вследствие чего вопрос о возможном проявлении дискриминации в данном случае не был рассмотрен судебными органами. С точки зрения статьи 6 имеет значение тот факт, что правовая система Швейцарии предусматривает эффективную защиту от реальных проявлений дискриминации (при наличии юридически обоснованной жалобы). Как показывает разнообразная судебная практика Швейцарии, этот механизм защиты является эффективным и реально действующим.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор представил свои комментарии 6 ноября 2012 года. Наряду со статусом временного пребывания он осуждает систему, направленную на то, чтобы удерживать иностранцев от нахождения на швейцарской территории. Срок действия этого статуса не ограничен во времени, и люди могут проживать в Швейцарии с этим статусом в течение 20 и даже 30 лет. Лица с разрешением на временное пребывание отличаются режимом, который обусловлен этим статусом, во всех сферах повседневной жизни, своим внешним видом, языком, национальным и культурным происхождением. По его мнению, понятие происхожде-

ния и гражданства неотделимо от статуса временного пребывания. Запрет на расовую дискриминацию по смыслу статьи 1 Конвенции не был в точности инкорпорирован в швейцарское законодательство и, следовательно, не гарантирует защиту, соответствующую международным стандартам. В Швейцарии есть три группы, которые различаются по своему гражданству: 1) швейцарцы; 2) европейцы, а также граждане Америки, Канады, Австралии и Новой Зеландии; и 3) граждане третьих стран. Лицо, которое имеет разрешение на временное пребывание, может относиться только к третьей категории.

5.2 Автор описывает выступления некоторых сотрудников Федерального миграционного бюро, в частности по радио, согласно которым лица с разрешением на временное пребывание живут на пособия. Это, с его точки зрения, является нарушением статьи 4 Конвенции. Автор касается отношения работников миграционных служб при ведении дел, которое, по его утверждению, никогда не наказывается судами государства-участника. Поэтому он просит Комитет не заострять внимание на отдельных утверждениях, а ориентироваться на глобальный анализ и стремиться определить, в какой мере социальная, экономическая и культурная ситуация в Швейцарии способствует проявлениям дискриминации в отношении некоторых групп иностранного населения с точки зрения их пользования как гражданскими и политическими правами, так и экономическими, социальными и культурными правами.

5.3 Автор отмечает, что само государство-участник признало факт исключения лиц, которые находятся на его территории на законных основаниях и в течение длительного времени. Следовательно, требуется рассмотреть вопрос об идентичности тех, кто входит в группу лиц, имеющих разрешение на временное пребывание. Ведь государство-участник считает временное пребывание в высшей степени стратегическим статусом. По мнению автора, государство-участник не отрицает расовую дискриминацию, а оправдывает ее тем, что у него есть право регулировать законы, допускающие дискриминацию и исключение некоторых лиц или групп лиц среди иностранного населения, находящегося под его юрисдикцией. Автор напоминает общую рекомендацию XXII (1996 год) Комитета относительно статьи 5 и беженцев и перемещенных лиц¹¹, согласно которой на государство-участник возложено позитивное обязательство в отношении принятия ряда мер, в частности в экономической и социальной сфере, для защиты лиц и обеспечения эффективной реализации их основных прав.

5.4 По мнению автора, лица с разрешением серии F страдают от произвола решений административных органов государства-участника. Любое учреждение в стране должно сообщать миграционным службам о любых действиях, предпринимаемых в его адрес лицами из этой категории. Это касается учебных заведений, региональных управлений по вопросам занятости, органов по выплате пособий по безработице, врачей, банков или почтовых предприятий. Такая практика дегуманизирует человека. Подобное вторжение со стороны миграционных служб, а также любое проявление дискриминации сотрудниками миграционной службы остаются безнаказанными. В самом деле, поскольку решения этих служб не сопровождаются изложением мотивов, обжалование таких решений не является эффективным, тем более что сами судьи признают компетенцию этих служб в данной области. Автор ссылается на юридическое заключение, опубликованное в бюллетене Федеральной комиссии по борьбе с расизмом, согласно которому миграционные службы не только решают, следует ли рассматривать тот или иной случай крайней необходимости (временное пребы-

¹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 18 (A/51/18), приложение VIII, раздел С.*

вание), и если да, то при каких обстоятельствах, но и имеют полную свободу – по крайней мере, на кантональном директивном уровне, – в сфере толкования и взвешивания критериев. Следовательно, процесс принятия решений имеет еще и политическую подоплеку¹². В этом заключении далее указывается, что такая ситуация создает проблему, поскольку лица, являющиеся жертвами дискриминационного применения закона со стороны властей, не могут подать апелляцию.

5.5 В этой связи автор критикует систему, которая предусматривает выдачу разрешения на проживание наряду с сохранением усиленного контроля над этими лицами, тем самым регулируя их доступ ко всем правам и, в частности, к праву на труд. Этот контроль выражался, например, в еженедельных телефонных звонках его работодателю, у которого он работал с мая 2000 года по сентябрь 2002 года, для получения информации о том, как он трудится.

5.6 Разница в обращении между иностранцами является существенной: просителям убежища, чьи ходатайства были отклонены, выплачивается чрезвычайная материальная помощь в размере 8–10 шв. франков в день, лицам с разрешением на временное пребывание – 12,5 шв. франков в день, а иностранцам других категорий и швейцарцам, нуждающимся в социальной помощи – примерно 40 шв. франков в день (1 200 шв. франков в месяц). Автор пытался опротестовать размер этого пособия, но безуспешно – по его мнению, из-за отсутствия средств правовой защиты. В платежном формуляре указано, что получатель вправе выразить несогласие, однако речь идет о возможности опротестовать ошибочную выплату, но не размер социальной помощи как таковой. С другой стороны, лица с разрешением на временное пребывание не имеют права свободно выбрать врача (пункт 2 статьи 37 ЗППУ); лицо этой категории не может пройти никакого лечения, кроме неотложной помощи, не получив предварительной гарантии оплаты от ВЦПМ. В данном случае ВЦПМ отклонил смету, составленную зубным врачом, в результате чего на больном зубе автора началось воспаление.

5.7 Относительно нарушения неприкосновенности жилища автор не согласен с пояснениями государства-участника, поскольку сотрудники ВЦПМ не уведомили автора заблаговременно о поступлении денежных средств, а впоследствии просто мимоходом подбросили ему формуляр. Автор пытался добиться разъяснений и подать жалобу, но тщетно.

5.8 Автор считает, что разрешение серии F не является надежным и недвусмысленным документом, дающим ему право на свободное передвижение по Шенгенскому пространству Европы. Хотя теоретически у него есть такая возможность, на практике другие европейские государства по-иному воспринимают этот документ, поскольку в нем указано, что владелец такого разрешения не имеет права пересекать швейцарскую границу, а в противном случае не сможет вернуться в Швейцарию.

5.9 Что касается доступа к трудовой деятельности, то, в противоположность утверждениям государства-участника, обязанность автора состоит не только в том, чтобы заявлять о своем трудоустройстве. Речь идет еще и о запросе на разрешение, который работодатель должен направить в виде так называемого "формуляра 1350", а затем дождаться ответа, прежде чем принять соответст-

¹² S. Bolz, "Cas de rigueur dans le domaine de l'asile – les mêmes chances pour tous?", *TANGRAM*, n° 24 (novembre 2009), Bulletin de la Commission fédérale contre le racisme, p. 76. Можно ознакомиться по адресу www.ekr.admin.ch/pdf/Tangram_24.pdf (информация взята 26 февраля 2014 года).

вующее лицо на работу. Этого требования достаточно, чтобы отбить у работодателя желание нанимать такого работника. Такой порядок четко прописан в аттестациях СВНВ. Доклад Швейцарской организации по оказанию помощи беженцам, опубликованный 1 апреля 2008 года, то есть после вступления в силу нового федерального закона об иностранцах (ЗОИ), свидетельствует о том, что соответствующие лица проживают в стране долгие годы со статусом краткосрочного пребывания и произвольно зависят от социальной помощи, поскольку вопрос о выдаче разрешения на трудовую деятельность до настоящего времени решается по усмотрению властей, и что многие работодатели считают или предполагают, что лица с разрешением на временное пребывание находятся в Швейцарии лишь временно¹³. Работодателю нужно разрешение властей, а властям для выдачи такого разрешения требуется трудовой договор. Следовательно, целью такой системы является антистимулирование трудовой деятельности.

5.10 Относительно поданных апелляций автор утверждает, что его первая апелляция на решение СВНВ (отдела по вопросам предоставления убежища, Лозанна) была отклонена постановлением от 18 ноября 2003 года. Он подал ходатайство о пересмотре этого постановления, которое было отклонено на пленарном заседании административного суда 19 мая 2004 года, причем ему не было предоставлено права на обращение в Федеральный суд. Вторая апелляция на решение СВНВ также была отклонена (причем у него не было адвоката для ведения защиты). Автору было дано право на обжалование этого решения в Федеральном суде. К сожалению, адвокат опоздал с подачей ходатайства, и Федеральный суд объявил его апелляцию неприемлемой. 21 мая 2010 года автор подал в органы прокуратуры жалобу на сотрудников ВЦПМ за вторжение в его жилище; жалоба была отклонена постановлением от 4 июня 2010 года. 25 июня 2010 года автор вновь подал жалобу мировому судье в связи с действиями некоторых сотрудников ВЦПМ¹⁴. Эта жалоба была отклонена ввиду несоблюдения сроков представления.

5.11 После получения отказа мирового судьи от рассмотрения его жалобы автор обратился в органы полиции с намерением заявить о случаях вторжения в его жилище и о нарушении неприкосновенности его личной корреспонденции. 12 января 2011 года инспектор полиции проинформировал автора, что его дело не будет передано в прокуратуру, поскольку в обстоятельствах дела нет состава уголовного правонарушения, но что автор может сделать это самостоятельно. Тогда письмом от 17 января 2011 года автор направил такую жалобу¹⁵, которая была отклонена постановлением от 2 мая 2011 года¹⁶. Автор имел право обжаловать это постановление в течение 10 дней, что он и сделал. В своей апелляции он прямо сослался на Конвенцию и заявил о проявлении расовой дискри-

¹³ Organisation suisse d'aide aux réfugiés (OSAR), "La Suisse terre d'asile", 1er avril 2008.

¹⁴ В этом письме говорится не о расовой дискриминации, а о действиях сотрудников миграционной службы, цель которых состоит в отчуждении автора и даже в том, чтобы подвергнуть его опасности.

¹⁵ Жалоба автора касалась не только нарушения неприкосновенности его жилища, но и действий сотрудников ВЦПМ в связи с выбором социальной работницы, которая должна была заниматься его делом, и со свободой доступа ко всем медицинским услугам. В этой жалобе автор заявляет о расовой дискриминации и ссылается на статьи Конвенции и на статью 261-бис Уголовного кодекса Швейцарии, касающуюся расовой дискриминации.

¹⁶ Действительно, по мнению органов прокуратуры, сотрудники ВЦПМ выполняли задачи, которые предусмотрены их должностными обязанностями и которые не являются противозаконными.

минации. Постановлением от 11 июля 2011 года апелляционная палата по уголовным делам кантонального суда отклонила его апелляцию на основании того, что автор не использовал надлежащие средства обжалования и нарушил сроки подачи жалобы на действия сотрудников ВЦПМ в связи с его доступом к социальной помощи и к медицинскому обслуживанию. Относительно нарушения неприкосновенности его жилища судья подтвердил, что изложенные в деле факты не указывают на совершение какого-либо правонарушения. Апелляционная жалоба автора на это постановление была отклонена Федеральным судом 18 августа 2011 года ввиду отсутствия совершения каких-либо противоправных действий. Автор считает, что если бы расовая дискриминация была надлежащим образом инкорпорирована в законодательство Швейцарии, подобные произвольные действия являлись бы элементами проявления расовой дискриминации.

5.12 Автор также жалуется на действия сотрудников ВЦПМ, которые обязывали его проходить учебные курсы для вновь прибывших. В случае неявки из суммы чрезвычайной социальной помощи производится удержание стоимости курсов. В этой связи и применительно к предыдущим жалобам он подал жалобу на директора ВЦПМ за превышение власти, расовую дискриминацию и нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Прокуратура отклонила его жалобу 23 февраля 2012 года, поскольку сочла, что ВЦПМ не препятствовал инициативам автора в профессиональной сфере и что в действиях его сотрудников нет элементов преследования с применением почтовых отправлений, нарушения неприкосновенности жилища автора и его права на медицинское обслуживание. 9 марта 2012 года автор подал в кантональный суд апелляцию, в которой заявил, в частности, о проявлении расовой дискриминации по смыслу статьи 216-бис Уголовного кодекса Швейцарии. 14 июня 2012 года апелляционная палата по уголовным делам кантонального суда отклонила его апелляцию на основании того, что те различные курсы, в которых автору предлагалось участвовать, никак не связаны с каким-либо уголовным правонарушением, и что, следовательно, для защиты интересов автора назначение адвоката не требуется.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6. 25 января 2013 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно не намерено представлять дополнительные замечания. По мнению государства-участника, комментарии автора подтверждают, что в данном случае речь не идет о расовой дискриминации по смыслу Конвенции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы автора в связи с тем, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, что по ряду поданных им апелляций был превышен предусмотренный шестимесячный срок и что жалобы автора основаны исключительно на его статусе с точки зрения законодательства об иностранцах, а не на его происхождении или гражданстве.

7.3 Комитет полагает, что рассмотрение вопроса о приемлемости поднимает вопросы, касающиеся фактической и правовой сторон дела, которые тесно связаны с существом сообщения; следовательно, он принимает решение объединить рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения с его рассмотрением по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 В соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной в его распоряжение автором и государством-участником.

8.2 Комитет констатирует, что сначала он должен решить вопрос о том, имел ли место акт расовой дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции, и лишь после этого он может переходить к рассмотрению вопроса о том, были ли при этом нарушены государством-участником какие-либо предусмотренные Конвенцией существенные обязательства, касающиеся предупреждения таких актов, защиты от них и задействия в связи с ними соответствующих средств правовой защиты¹⁷.

8.3 Автор считает, что имеющийся у него статус временного пребывания и обусловленные этим статусом действия и позиции властей дают им возможность контролировать доступ автора к рынку труда, медицинскому обслуживанию, академическому и профессиональному образованию, вторгаться в его частную жизнь, а также действовать в любом органе вопреки интересам автора. По мнению автора, эти действия, обеспечивающие совершающим их лицам широкие возможности для маневра, на практике имеют прямое отношение к его происхождению, идентичности, биографии и личностным характеристикам. Комитет отмечает, что эти утверждения автора были убедительно подкреплены конкретными примерами действий, которые автор считает проявлениями дискриминации по отношению к нему. Комитет, в частности, отмечает утверждения автора о препятствиях для его доступа к трудовой деятельности, к профессиональному и высшему образованию, а также для его доступа к медицинскому обслуживанию.

8.4 Государство-участник утверждает, что жалобы автора основаны исключительно на его статусе с точки зрения законодательства об иностранцах, а не на его происхождении или его сомалийском гражданстве, и что соответствующие положения применяются не только к гражданам Сомали или к какой-либо определенной группе лиц по смыслу статьи 1 Конвенции. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, временное пребывание представляет собой правовой статус и что между этим статусом и соответствующим лицом и его характеристиками, которые могут служить поводом для дискриминации, нет никакой особой связи.

8.5 Комитет ссылается на статью 1 Конвенции, согласно которой выражение "расовая дискриминация" означает любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Комитет ссылается также на пункт 2 статьи 1, который гласит, что настоя-

¹⁷ См. сообщение № 31/2003 *Л.Р. и др. против Словацкой Республики*, Мнение, принятое 7 марта 2005 года, пункт 10.2.

шая Конвенция не применяется к различиям, исключениям, ограничениям или предпочтениям, которые государства-участники проводят между гражданами и негражданами, и на пункт 3 этой же статьи, согласно которому ничто в настоящей Конвенции не может быть истолковано как влияющее в какой-либо мере на положения законодательства государств-участников, касающиеся национальной принадлежности, гражданства или натурализации, при условии, что в таких постановлениях не проводится дискриминация в отношении какой-либо определенной национальности.

8.6 Комитет подчеркивает сложность вопроса, поставленного в данном сообщении, который требует обращения особого внимания на негативные последствия статуса "временного пребывания" в Швейцарии (разрешение серии F для иностранцев) для некоторых групп иностранных граждан, которые могут также отличаться этническим или национальным происхождением. Однако в данном случае Комитет считает, что автору не удалось недвусмысленно показать, что проявления дискриминации, в которых он обвиняет сотрудников ВЦПМ и судебные органы, основаны на его этническом происхождении или сомалийском гражданстве, а не на статусе иностранца с разрешением на временное пребывание, который предусмотрен швейцарским законодательством. Поэтому Комитет не убежден в том, что представленные ему факты представляют собой дискриминацию, основанную "на признаках расы, цвета кожи, родового, национально-го или этнического происхождения" по смыслу статьи 1 Конвенции.

8.7 Сделав такой вывод, Комитет не будет рассматривать утверждения автора, касающиеся других положений Конвенции.

9. Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет считает, что представленные ему факты не указывают на нарушение какого-либо положения Конвенции.

10. Несмотря на вывод, сделанный в данном случае, Комитет отмечает, что само государство-участник признало пагубные последствия статуса временного пребывания для основных сфер жизни этой категории неграждан, в ряде случаев длительное время остающихся в ситуации, которая призвана являться переходной. Поэтому Комитет обращает внимание государства-участника на его обязательства по Конвенции и ссылается на свою общую рекомендацию XXX (2004 год) о дискриминации неграждан, где он, в частности, напомнил об обязанности государств-участников принимать меры по ликвидации дискриминации неграждан в отношении условий труда и требований, предъявляемых к работе, включая правила и практику занятости, имеющие дискриминационные цели или последствия¹⁸.

11. Следовательно, Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свои нормативные акты, регулирующие режим временного пребывания, чтобы по возможности снизить ограничения для использования и осуществления основных прав, прежде всего прав, связанных со свободой передвижения, особенно в случаях, когда действие такого режима продлевается во времени.

[Принято на английском, испанском, русском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 18 (A/59/18), глава VIII, пункт 33.*